

УДК 821.161.1

Грибоедова А.В.

Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН (г. Москва)

**ТЕМА «ЗАКАТА ЕВРОПЫ» В РОМАНАХ И. ЭРЕНБУРГА
«НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПОХОЖДЕНИЯ ХУЛИО ХУРЕНИТО
И ЕГО УЧЕНИКОВ» И «ТРЕСТ Д.Е. ИСТОРИЯ ГИБЕЛИ ЕВРОПЫ»**

A. Griboedova

Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences

**THE THEME OF «THE DECLINE OF EUROPE» IN NOVELS OF I. EHRENBURG
«THE EXTRAORDINARY ADVENTURES OF JULIO JURENITO
AND HIS DISCIPLES» AND «TRUST D.E. THE HISTORY
OF THE DESTRUCTION OF EUROPE»**

Аннотация. В статье рассматривается тема «заката Европы» в творчестве Ильи Эренбурга первой половины 20-х годов XX века. Исследование проводится на материале романов «Необычайные похождения Хулио Хуренито» и «Трест Д.Е. История гибели Европы». Показана эволюция взглядов писателя на проблему кризиса культуры и цивилизации, активно обсуждавшуюся в начале XX века. Подчеркивается, что в отличие от Шпенглера Эренбург рассматривал «закат» Запада не как конечную фазу жизненного цикла, а как фазу переходную, связанную с идеей нового рождения через смерть.

Ключевые слова: русская литература 1920-х годов, тема «заката Европы», кризис культуры, И. Эренбург.

Abstract. The article deals with the theme of the “decline of Europe” in works of Ilya Ehrenburg in the first half of 1920s. The research is based on the material of the novels «The extraordinary adventures of Julio Jurenito» and «Trust D.E. The history of the destruction of Europe». The article shows the evolution of the writer’s views on the problem of the crisis of culture and civilization, which was actively discussed in the beginning of the 20th century. Position of Ehrenburg was different from Spengler’s one: he regarded «the decline» of the West not as the end-phase of the life cycle, but as a transitional phase associated with the idea of new birth through of death.

Keywords: Russian literature of the 1920s, the theme of the “decline of Europe”, I. Ehrenburg.

Тема кризиса культуры и цивилизации для первых десятилетий XX века была одной из ведущих. Споры на эту тему, попавшие на почву обострявшейся с каждым годом культурной катастрофы (Первая мировая война и её последствия, две революции и гражданское столкновение на пространствах российской империи) остро разгорелись как в странах Европы, так и в России. О. Шпенглер, вынесший на страницах «Заката Европы» (1918–1922) смертный приговор европейской культуре, неуклонно вырождающейся в бездушную и безликую цивилизацию, был воспринят современниками и как «безусловный скептик», и как «мужественный пророк» [11, с. 8].

По мысли Шпенглера, в основе каждой культуры лежит душа, средоточие её творческих, живых энергий. Постепенно, по мере становления и развития культуры, душевные силы достигают своего пика, а затем начинают угасать. «Культура умирает после того, как эта душа осуществит полную сумму своих возможностей в виде народов, языков, вероучений, искусств, государств и наук и, таким образом, вновь возвратится в первичную душевную стихию» [13, с. 171].

© Грибоедова А.В., 2013.

По мнению русских философов, сочинение немецкого историка «раскрывает большие глубины несомненного кризиса культуры» [5, с. 86]. «Это – нашего стиля книга» [3, с. 69], – писал о «Закате Европы» Н.А. Бердяев. В России ещё начиная со славянофилов, Ф.И. Тютчева, Ф.М. Достоевского звучала критика путей европейской секулярной цивилизации. В 1909 г. авторы «Вех» отмечали «бескрылость и ограниченность» [6, с. 35] жизни Западной Европы, указывали на внутреннюю катастрофу, постигшую человечество начала XX века. Тема кризиса Западного мира была для русских мыслителей *своей* темой, именно поэтому отечественная философская мысль так истово откликнулась на труд немца.

Отечественные философы предсказывали умирание европейской культуры, смерть её души, утрату духовности. За оппозицией «цивилизация» – «культура» они видели оппозицию «Запад» – «Россия», подчёркивали, что подлинно духовная, религиозная культура (носителем которой и является русский мир) должна идти собственным путём, дабы не скатиться на путь безбожной, прагматической цивилизации. Особо напряжённо тема кризиса культуры прозвучала на страницах сборника «Скифы», авторы которого призывали страну выйти на борьбу с обывательством и мещанством, осознать свою особую роль. Все статьи сборника были словно нанизаны на один и тот же вопрос: «Удастся ли когда-нибудь эта победа над старым миром?» [8, с. 303] И ответом на этот вопрос стал совет искать спасения не во внешнем, а во внутреннем мире каждой страны, каждого человека.

Мысль о том, что «европейская культура <...> должна ощутить истощение и упадок и должна искать обновления своих сил» [1, с. 26], разделяли в то время многие представители русской интеллигенции. Подтверждение этому можно найти на страницах «Переписки из двух углов» Вячеслава Иванова и Михаила Гершензона. Философы призывают «настороженно следить за собой», выискивая «яды упадка» и «заразу “декадентства”»,

и внимательно ожидать освобождения от разлагающейся культуры, которая «свисает лохмотьями с измождённого духа» [7, с. 39]. Попытка проговорить все симптомы болезни, поразившей душу культуры, станет, по их мнению, началом выздоровления. О кризисе, который переживает современная культура, писал и Н. Бердяев. Философ так объяснял начало «эпохи упадка»: у истории существует свой ритм, ритмическая смена эпох, периодов и типов культуры. Вместе с этим бывают свои приливы и отливы, подъёмы и спуски. «Нам суждено жить в историческое время смены эпох. Старый мир новой истории <...> кончается и разлагается» [2, с. 408].

Знаком с «Закатом Европы» был и Илья Эренбург. «Все говорили о Стиннесе и Шпенглере, – спустя годы признавался писатель на страницах мемуаров «Люди, годы, жизнь». – На Шпенглера ссылались и беззастенчивые спекулянты, и убийцы, и лихие газетчики» [15, с. 404]. В 1920-е годы Эренбург жил и в России, и на Западе, курсируя между двумя мирами. Его по праву считали настоящим знатоком современной Европы [10, с. 333], признавая за ним не только отличное знание положения дел, но и талант рассказчика. Писатель был свидетелем того, как уничтожалось культурное разнообразие и насаждался тенденциозный «реализм», как распространялся фашизм и формировался коммунистический режим, как усиливалось американское экономическое влияние и укреплялось неблагополучие человеческой жизни. Опасность социальных изменений в Европе вскрывают его романы «Необычайные похождения Хулио Хуренито» и «Трест Д.Е. История гибели Европы». По мнению главных героев обоих сочинений, идея уничтожения Европы крайне проста: мир грязен, он разлагается, и чем больше будет преступлений и разложения, тем скорее наступит искомая гибель.

«Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников» – знаковое произведение И. Эренбурга. Тема кризиса культуры по праву может считаться одной из централь-

ных в романе. Критики упрекали писателя, что «шпенглерова тема» получила у него «полубульварное, полуфельетонное развитие» [9, с. 9]. Однако Эренбург не просто высказывал симптомы духовной болезни Запада, он обличал их непринуждённо и остроумно. Возможно, ему хотелось верить, что смех, сквозь призму которого главный герой призывает смотреть на всё свершающееся, – не только выявит мировые язвы, но и вытравит саму причину болезни. «Похождения Хулио Хуренито» – не просто роман-обличение, это ещё и роман-противоречие, отразивший колебания и сомнения автора. Эренбург пытался ответить: что будет с культурой и человечеством, возможно ли как-то избежать «гниения Запада»? Хулио Хуренито – анархист и философ – старается постичь механизм мирового устройства, проверить мир на прочность, испытать его каноны, проэкзаменировать людей. Давая прогнозы и рисуя перед изумлёнными последователями пугающие картины будущего, он пытается осуществить свою миссию – «быть великим провокатором». Цель его провокаций отнюдь не в том, чтобы вносить смятение в людскую среду, вклиниваться в поступательный ход исторического колеса. Напротив, они должны подтолкнуть человечество к свободному выбору будущего. Поэтому Хуренито ни с кем не спорит, не отвергает ни одну из позиций, какими бы нечеловеческими и абсурдными они ни были. Он понимает свою миссию как одобрение, даже подталкивание тех экстремистских теорий и идей, которые способствуют движению истории, не дают человечеству замереть в неподвижности безмыслия.

Хуренито хочет «уничтожить дом» – разрушить старые основы, не позволяющие людям открыться новому, изменяя сложившимся стереотипам. «Наконец-то истлеют все кости и все боги. Разрушатся соборы и забудутся молитвы. Не жалею об этом» [14, с. 40], – советует Хуренито. По мнению Учителя, все злодеяния, которые совершаются в мире, являются лишь средством уничтоже-

ния страшной заразы, поразившей человечество. Мир оказался переполнен предметами и достижениями технической цивилизации, этой «мерзостью избытка, отчаяньем изобилия» [14, с. 105]. По мнению Учителя, оздоровления Европы можно добиться только войной. Конечно, Хуренито признает, что война убила сотни тысяч людей, но он говорит об этом без сожаления, видя в военных жертвах разумную цену за очищение земли. По замыслу автора, Хуренито, как никто другой, зорко видит пороки и недостатки общества: он старается ускорить кончину больного общественного организма, пытаясь довести до абсурда все его отрицательные стороны. «Необычайные похождения» – не просто художественная версия умирания европейской цивилизации, в этом романе Эренбургу удалось предугадать, в каком именно направлении пойдёт новый век.

Тема «заката Европы» раскрывается и в другом романе Эренбурга – «Трест Д.Е. История гибели Европы». По ироничному замечанию Ю. Тынянова, и в этот раз Эренбург не смог удержаться от «любопытнейшей темы для разговоров» [12, с. 295] – гибели Запада: в «Тресте» «Европа гибла в каждой главе – не погибал только сам герой» [12, с. 295]. В острой и занимательной форме Эренбург продемонстрировал, как современная Европа катится к неминуемой гибели. Складывается впечатление, будто автор сумел избавиться от щемящих душу переживаний за судьбу Запада, коими были наполнены «Необычайные похождения». «Трестом» Эренбург словно выносит приговор тому направлению, по которому всё же решила пойти Европа и об опасности которого предупреждал Хулио Хуренито. Главный герой «Истории гибели Европы» становится продолжателем идей своего предшественника, Учителя, и не случайно Эренбург называл Енса Боота «племянником Хуренито» [10, с. 308].

Сюжет произведения довольно прост: главный герой Енс Боот – случайно появившийся на свет от мимолетной связи принца Монакского и ничем не примечательной

«коротколицей голландки» – решает уничтожить Европу. Для осуществления своего замысла он организует трест. Себе в помощники авантюрист выбирает трёх американцев, которым не нравится Старый Свет. Воспользовавшись капиталом этих уставших от жизненной «несправедливости» и «пресности» существования миллионеров, главный герой (и по совместительству идейный лидер треста) разрабатывает изощрённый план уничтожения Европы, придумывая для каждой отдельно взятой страны своё возмездие. Название дьявольской организации, взявшей на себя право судить человечество и вмешавшейся в замысел Творца, звучит весьма странно – «Трест Д.Е.». На протяжении всего романа изворотливый главный герой будет подставлять под две прописные буквы самые разные слова, меняя название мнимых компаний, якобы приложивших руку к травле того или иного государства. Автор словно подсказывает читателю, что разгадку названия следует искать не в расшифровке аббревиатуры организации, а в причинах, которые стоят за поступками и решениями героев. Но причины у миллионеров-американцев и Енса Боота разнятся: первый, «стальной король», желает расквитаться с Европой за то, что она не покупает его бритвы; второй, сын короля нефти, мечтает о «пустыне без людей»; а третий, мясной король, ненавидит Европу потому, что она отказывается от консервов его фабрики. Основания же у Боота намного глубже и существенней: Енс Боот страстно любит Европу, он по-своему патриот и не может спокойно наблюдать за тем, что творится с населяющими её людьми. Главный герой хочет избавить Старый Свет ото всех людей, изничтожив вместе с ними пороки и недостатки, которыми они, по его мнению, его заразили: «Европа утопает в пороках, лени и смутах. Если мы обратим её в пустыню, это будет актом высокого человеколюбия» [16, с. 54].

Впрочем, по мнению самого Эренбурга, Европу настигла кара не в лице Енса Боота, он лишь слегка подтолкнул и без того

уже приведённый в действие механизм. Европа, «дряхлая и блудливая», уничтожила себя сама. Европейские страны, погрязшие в войнах и убийствах, в дележе власти и господства, лишили жизни эту часть света. И лишили её не только жизни физической, но и духовной, скатившись до развращённости нравов, нечистоты догм и сребролюбивых интересов. Лишь одно качество, отличавшее Европу, могло вполне оправдать её спасение – это возможность любить. Европейцы, с вымаранным нравственным чувством, всё же были способны на романтические поступки и могли любить. «Америка в те годы многое брала у умирающей Европы: золото и статуи, певцов и учёных. Но в этот день она принесла тяжёлую дань мёртвому материку, умевшему только любить...» [16, с. 122] Возможность любить для автора оказывается самой высшей ценностью, именно эта особенность и не даёт «дряхлающей» Европе погибнуть. И в конце романа, после всех злоключений, которые претерпела «возлюбленная» от своего «страстного любовника», она осталась жива именно благодаря этому чувству.

Мысль о грядущей культурной катастрофе, о перерождении Запада в бездушную цивилизацию в полный голос зазвучала у Эренбурга именно в романах. Однако её предвестие можно обнаружить и в ранних стихотворных сборниках. Уже в «Стихах о канунах», которые увидели свет в Москве в 1916 году, прозвучала тревога перед опасными социальными изменениями, грозящими человечеству не только историческими потрясениями, но и нравственными испытаниями. Спустя несколько лет, наполненных сомнениями и переживаниями за судьбу мира, Эренбургу, как ему тогда казалось, удалось найти лекарство против этого недуга. Спасение мира поэт, как и многие творцы XIX–XX вв., увидел в России, призванной помочь Западу побороть кризис культуры. Эти мысли нашли отражение в сборниках «Молитва о России» (1917), «Раздумия» (1921), «Зарубежные раздумия» (1922), «Опустошающая любовь» (1922).

Тема кризиса Европы поднималась у Эренбурга и после «Необычайных походов» и «Треста Д.Е.». Так, в романе «Любовь Жанны Ней» эта тема дана лишь лёгким наброском, но и этого штриха вполне достаточно, чтобы понять авторскую позицию: все герои произведения, являющие собой буржуазную Европу, ставят во главу своих приоритетов исключительно собственное благосостояние и личные, корыстные интересы. Тема «заката Европы» сумела просочиться не только в письменные сочинения Эренбурга, обосновалась она и в публичных лекциях писателя. По этому поводу острая на язык критика даже закрепила за Эренбургом едкое прозвище – «спец по разложению Европы» [4, с. 18]. Впрочем, в отличие от Шпенглера сам писатель расценивал «закат» Запада не как конечную фазу жизненного цикла, а как фазу переходную. И обличая на страницах сочинений постепенное духовное истощение некогда великой культуры, хотел верить, что после её окончательной гибели возникнет нечто новое, и смерть превратится в рождение: «Я писал сатирические романы, слыл пессимистом, а в глубине сердца надеялся, что не пройдёт и десяти лет, как изменится облик всей Европы» [15, с. 447].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердяев Н. Кризис искусства. (Репринтное издание). – М.: СП Интерпринт, 1990. – 48 с.
2. Бердяев Н. Новое средневековье // Философия творчества, культуры и искусства. – М.: Искусство, 1994. – С. 406-464.
3. Бердяев Н. Предсмертные мысли Фауста // Освальд Шпенглер и закат Европы. Сборник статей. – М.: Берег, 1922. – С. 55-73.
4. Берзин Ю. Гражданин зритель // Жизнь искусства, 1926. – №37. – С. 18-19.
5. Букушпан Я. Непреодоленный рационализм // Освальд Шпенглер и закат Европы. Сборник статей. – М.: Берег, 1922. – С. 73-95.
6. Вехи. Из глубины. Сборник статей о русской революции. – М.: Правда, 1991. – 607 с.
7. Иванов В. Гершензон М. Переписка из двух углов. Сборник статей. – СПб.: Авалонь, Азбука-Аттикус, 2011. – 224 с.
8. Иванов-Разумник. Испытание огнем // Скифы. Сборник. Кн. 1. – Петроград: Книгоиздательство «Скифы», 1917. – С. 261-305.
9. Иль Веч. Трест Д.Е. // Литературный еженедельник, 1923. – № 42. – С. 9-10.
10. Попов В., Фрезинский Б. Хроника жизни и творчества Ильи Эренбурга. Т. 1. – СПб.: ЛИНА, 1993. – 382 с.
11. Степун Ф. Освальд Шпенглер и закат Европы // Освальд Шпенглер и закат Европы. Сборник статей. – М.: Вузовская книга, 2000. – С. 7-34.
12. Тынянов Ю. Литературное сегодня // Русский современник, 1924. – №1. – С. 294-295.
13. Шпенглер О. Закат Европы. Образ и действительность. Сибирская издательская фирма Наука, 1993. – 592 с.
14. Эренбург И. Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников. – Москва – Петроград: Государственное издательство, 1923. – 276 с.
15. Эренбург И. Собрание сочинений в девяти томах. – Т. 8. – М.: Гослитиздат, 1966. – 615 с.
16. Эренбург И. Трест Д.Е. История гибели Европы. М.: Земля и Фабрика, 1923. – 224 с.